

названию, предмету, ключевым словам, символам, ISBN, издательствам и проч. параметрам. В ней также возможно вести комплексный поиск материалов различных информационных баз, материалов периодической печати и книг, общей и краеведческой картотек и других информационно-аналитических баз.

Для использования электронного каталога и электронной библиотеки Азербайджанской Национальной Библиотеки читатели могут обратиться к сайту библиотеки (www.anl.az). Сайт Национальной Библиотеки функционирует на трех языках: азербайджанском, английском и русском. Используя сайт библиотеки, читатели получают доступ к информационным базам, изданиям Национальной Библиотеки, ведут поиск в электронном каталоге и электронной библиотеке, а также в электронных каталогах библиотек других стран.

В настоящее время читатели библиотеки, и все, кого интересует Азербайджан, могут при помощи сайта и электронного каталога Национальной Библиотеки, независимо от времени и пространства не только получить доступ к ее каталогам и фондам, но и использовать их полнотекстовые электронно-информационные базы.

Информационная база электронного каталога Азербайджанской Национальной Библиотеки включена в Европейскую Электронную Библиотеку. Читатели нашей библиотеки получили возможность беспрепятственного поиска в фондах и каталогах более 50-ти библиотек Европы.

Сотрудники Азербайджанской Национальной Библиотеки, принимая активное участие в различных международных конференциях и встречах, посвященных современным проблемам библиотековедения, усвоили мировой опыт в области создания электронного каталога и электронной библиотеки, и с успехом завершили свою работу в этой сфере. Отныне электронный каталог и электронная библиотека занимают прочное место в деятельности Азербайджанской Национальной Библиотеки.

Список использованных источников

1. Тахиров К. Национальные библиотеки мира Азербайджанская Национальная Библиотека им. М. Ф. Ахундзаде: учебное пособие / Керим Тахиров; научный редактор А. Халафов; комментарии: К. Аслан, П. Казыми; Министерство Образования Азербайджанской Республики, БГУ. – Баку: Бакинский Университет, 2013. – 212 с.
2. Отчеты Азербайджанской Национальной Библиотеки им. М. Ф. Ахундзаде.
3. Халафов А. Библиотека и общество. – Баку, 2011. – 302 с.

References

1. Tahirov K. Nacional'nye biblioteki mira Azerbajdzhanskaja Nacional'naja Biblioteka im. M. F. Ahundzade: uchebnoe posobie / Kerim Tahirov; nauchnyj redaktor A. Halafov; kommentarii: K. Aslan, P. Kazymi; Ministerstvo Obrazovanija Azerbajdzhanskoj Respubliki, BGU. – Baku: Bakinskij Universitet, 2013. – 212 s.
2. Otchetny Azerbajdzhanskoj Nacional'noj Biblioteki im. M. F. Ahundzade.
3. Halafov A. Biblioteka i obshhestvo. – Baku, 2011. – 302 s.

Ismayilova A. I., Deputy Director for Serving the Readers of the Azerbaijan National Library, Honored Worker of Culture, Ph.D. M. Fizuli of ANAS (Azerbaijan, Baku), oxucu_xidmet@anl.az

Using e-catalog is more convenient for readers

The article provides information about the establishment history of cataloging technology, efficiency of e-catalog and its more extensive search capabilities, and formation and present status of e-catalog in Azerbaijan National Library.

Keywords: e-catalog, AACRI cataloging rules, UNIMARC, VTLS/VIRTUA.

Ismayilova A. I., zastupnik direktora z obsluzhivannja chitachiv Azerbajdzhanskoj Nacional'noj Biblioteki, Zasluzhennij pracivnik kul'tury, doktorant Institutu rukopisiv im. M. Fizuli ANAS (Azerbajdzhan, Baku), oxucu_xidmet@anl.az

Електронний каталог: більше можливостей для читачів

Говориться про історію створення технологій електронної каталогізації, ефективності електронного каталогу, його високі можливості пошуку, про історію створення електронного каталогу в Азербайджанській Національній бібліотеці.

Ключові слова: електронний каталог, правила каталогізації AACRI, UNIMARC, VTLS/VIRTUA.

* * *

УДК 94(55)+94(560)

Сулейманова Х. С.,
докторант, Інститут Історії НАНА
(Азербайджан), xayala.suleymanova@yahoo.com

ИМПЕРИЯ АФШАРИДОВ И ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В ДОКУМЕНТАХ «ХЯТТИ ХУМАЮН»

Выдающийся азербайджанский полководец XVIII века Надир Шах Афшар, также известный как Надиргули и Тахмасибгули, основал государство Афшаридов в 1736 году. Надир Шах пытался объединить исламский мир, который был расколот между суннитами и шиитами. Надир Шах Афшар попытался устранить существующую религиозную разницу между Османской империей и империей Афшаридов, что было серьезным препятствием в хороших отношениях. Особенно в переговорах с Османскими должностными лицами Надир Шах старался для принятия «веру Джафаридов» (в честь шестого шиитского имама Джафара Садига) в качестве пятой секты суннитской веры. К сожалению, Османский султан и священнослужители не приняли это предложение.

Эти вопросы были тщательно изучены на основе Османских архивных документов – Хатти-Хумаюн в этой статье.

Ключевые слова: Надир Шах Афшар, вера Джафари, Османские архивные документы – Хатти-Хумаюн, тюрко-исламский союз.

(статья друкється мовою оригіналу)

Надир шах, происходивший из рода Кырклы тюркского племени афшар, оставил глубокий след в истории Азербайджана XVIII века. Заложив основу нового тюркского государства Афшаров в 1736 году, он пытался ликвидировать разделение исламского мира на суннитских и шиитских мусульман и обеспечить единство между мусульманами. Попытка Надир шаха провести религиозную реформу не является отдельной темой данного исследования. В связи с тем, что документы «Хятти Хумаюн» лишь недавно представлены азербайджанской исторической науке, они очень мало были использованы в отечественной историографии. Двухтомник «История Азербайджана в архивных документах начала XVIII–XIX вв. Документы Османского архива при Премьер-министре Турецкой Республики» [1], опубликованный Институтом истории Национальной Академии наук Азербайджана – незаменимый источник для исследования вышеупомянутой темы. Здесь можно ознакомиться с оригиналами писем Надир шаха о религиозной реформе, их кратким содержанием – документами, собранными из фондов «Хятти Хумаюн» ОАПТР (Османского Архива при Премьер-министре Турецкой Республики).

Надир шах, как выдающийся полководец и государственный деятель, хотел добиться тюркского и исламского единства. То, насколько он был искренен

в своем стремлении объединить исламский мир, становится ясно, с учетом условий, выдвинутых им в момент, когда ему предложили вступить на престол. А именно – Надир шах, обусловил предложение ему вступить на трон с условием разрешения проблем между шиитами и суннитами [26, с. 343]. Он верил, что религиозное единство можно обрести, лишь положив конец разногласиям между шиитами и суннитами. Этот шаг Надир шаха был оценен историками по-разному. В «Гюлистан-е Ирам» об этом пишется: советом богословов Ирана было принято решение перед всем народом – изменив некоторые вопросы и стабилизировав религиозное положение, положить конец разногласиям между двумя мазхабами – шиитским и суннитским, покончить с раздорами между исламским населением [2, с. 173]. Актуальность данной реформы подтверждает приказ Петра I, в котором отмечалось, что время когда «разногласие между суннитами и шиитами было хорошим средством для того, чтобы Россия повысила свой авторитет в Азии».

Эти вопросы получили свое отражение в документах, которые собраны в фондах «Хятти Хумаюн» Османского Архива при Премьер-министре Турецкой Республики. Эти документы – сборник официальных рукописных документов, адресованных правителям, начиная со времен османского правителя султана Ахмеда (1603–1617). Однако они включают не только рукописи приказов, писем османских султанов, но и официальные документы, письма правителей других государств османским султанам, а также официальные обращения и другие документы османских пограничных наместников своему государству [1, с. 22]. Главное управление государственными архивами при Кабинете премьер-министра охраняет в последовательном и порядковом виде около 150 миллионов документов и книг-описей, которые относятся к османскому периоду. Они освещают не только историю Османского государства, но и более сорока государств, которые существовали на трех континентах [8, с. 5].

Как только Надир шах приступил к власти, он сразу же постарался превратить джафаритский мазхаб в главенствующую религию империи Афшаров. Он отправил посланников в Османскую империю – самое могущественное государство того времени, для того чтобы джафаритский мазхаб был признан в качестве пятого мазхаба Ислама. Хотя Гянджали паше, участвовавшему в коронации Надир шаха, были предложены условия мира, который должен был быть подписан с Османским государством, он объявил, что является лишь чиновником по вопросам границ и не может отвечать на религиозные вопросы. Л. Локарт, ссылаясь на Мирзу Мехти, указывает следующие условия: 1. Иранцы после своего отказа от прежнего вероисповедания (шиизма), должны быть признаны джафаритами – приверженцами пятого мазхаба суннизма; 2. в честь Имама Джафара Садига в Каабе должны поставить пятый столб «рукуң, мехраб» (место для поклонения), аналогичный тем, которые поставлены в честь имамов уже существующих четырех мазхабов; 3. эмир уль-хадж иранцев должен иметь равные права с эмирами Сирии и Египта, ему должно быть разрешено, провожать иранских паломников до Мекки; 4. Совершить обмен пленными; 5. Оба государства

должны иметь своих представителей при дворах друг у друга [19, с. 123]. Надир шах заявил, что между двумя государствами может быть заключен союз, если его предложения будут приняты. По мнению Надир шаха, эти предложения могли бы способствовать улучшению положения мусульман [5, с. 422]. И он не случайно остановил свой выбор на личности Имама Джафара Садига. Джафар Садиг воспринимался положительно и суннитами, и шиитами. Обладал большим авторитетом во всем мусульманском сообществе, он был известен как видный мусульманский ученый, который с уважением упоминался также и в суннитских источниках [7, с. 1]. Новый посол Надир шаха, Абдулбаги хан, который отправился в Стамбул в сопровождении Гянджали паша, должен был донести вышеуказанные условия османскому двору. Шейх-уль-ислам Абдулкасим Кашани и главный молла Али Акбар также участвовали в поездке, поскольку преследуемые цели и вопросы, которые следовало обсудить, носили религиозный характер. Послы, отправленные с подарками турецкому султану из Ирана во главе с Абдулбаги ханом Зенджаном, садром (председатель) Абдулкасимом Кашани и главным моллой Али Акбаром, должны были сообщить также и о вступлении Надира на трон. Мехди хан в своем труде «Тарихи джахангушеи Надири» отмечает, что эти события произошли в 1148 году (1735–1736) [20, с. 12]. Как уже было сказано, несмотря на то, что не была указана дата, написания и копирования писем, напечатанных Р. Шейхзаманли, есть основание предположить, что нижеследующее письмо посвящено первой поездке послов, о которой говорил Мирза Мехди. Надир шах в своем письме, адресованном османскому правителю султан Махмуду I (1730–1754), согласно восточным традициям сначала восхваляет его, а затем отмечает важность принятия джафаритского мазхаба [6, с. 29]. Хотя предложение Надир шаха по религиозным вопросам не было принято, османское государство не осталось равнодушным к ним. Это можно проследить и в документах «Хятти Хумаюн». В одном из документов говорится о письме, полученном османским государством по поводу необходимости отправки на должном уровне садра Анатолии – Мухаммеда Эфенди в Иран в качестве посла с благими и искренними намерениями [1, с. 502]. В другом источнике этого периода рассказывается о новом посольстве, отправленном, в целях решения религиозных вопросов: отмечается, что для обсуждения данного вопроса Османским государством были избраны и отправлены – «великодушный визирь» и известный деятель, наместник Мосула Мустафа паша, ученый с глубокими знаниями, садр Абуллах Эфенди и «обладатель милостей», кади Эдирне Халил Эфенди [6, с. 23–24].

Несмотря на то, что первые обсуждения начались в мае 1736 года, они оказались безрезультатными. Как известно, согласно третьему пункту Гянджинского договора 1735 года Россия и Иран (Государство Сефевидов – ред.) обязались не заключать договор с Османским государством без осведомления друг друга. Однако Надир на самом деле обманывал Россию. Он поручил послу, отправленному в Стамбул, продолжить переговоры с османским двором [4, с. 141]. В сентябре 1736 года Надир шах подписал Эрзурумский договор с Османским государством. Поэтому договору религиозные

вопросы не получили свое решение, то есть не были приняты пункты, касающиеся джафаритского мазхаба. Как пишет И. В. Куркин, несмотря на то, что Надир в 1736 году подписал Эрзурумский договор с султаном, он не ратифицировал его. Правда, не из уважения к России, а по причине отказа турецких министров и богословов признать шиитский джафаритский мазхаб [18, с. 358]. А. К. Финкел по поводу этого события подчеркивает, что несмотря на просительный тон Надир шаха и готовность к сотрудничеству, они (Османы–ред.) отклонили его просьбу. К счастью для турок, Надир шах вскоре переключил свое внимание на восток и его восхождение напоминало взлет Тамерлана, имевший место за три с половиной столетия до описываемых событий [23, с. 498]. П. Г. Бутков, в свою очередь, отмечает, что мир, заключенный между Надиром и Османским государством, обманул ожидания России [15, с. 136]. Н. А. Сотавов писал, что по замыслам Надира, Эрзурумский мир 1736 года должен был помочь стабилизации положения в стране [22, с. 96]. Условия Гянджинского договора с Россией не были выполнены Надир шахом. Уже в конце 1735 года между Надиром и турками начались сепаратные переговоры о мире, закончившиеся 28 сентября 1736 года подписанием договора в Константинополе [16, с. 96]. Заключив договор с Турцией, Надир хотел направить всю свою силу против повстанцев [13, с. 72]. Французский посол в Петербурге де ла Шетарди активно добивался сближения иранского и турецкого послов. 2 сентября 1741 года де ла Шетарди писал о возможности сближения Турции с Ираном (Афшаров – ред.) что, общие религиозные интересы могли соединить турок и персов [13, с. 74].

С целью обсуждения с богословами Ирана пунктов соглашения относительно «Эмир Хаджа» и учреждения рукуна джафаритскому мазхабу, османским государством были назначены следующие богословы: Абдуллах Эфенди, который в прошлом был кадием в Анатолии (несколько позже Абдуллах Вессаф Эфенди стал шейх-уль-исламом) и нынешний кадий Эдирне Халил Эфенди. Главный конюх Гара Мухаммед паша Мустафа бей оглы был назначен визирем большого посольства, направленного в Иран. В «Намеи Хюмаюн», которое отправил Султан Махмуд I с великим послом Мустафа пашой, сообщается, что полностью решены вопросы иранских паломников, послов и пленных. Сообщается, также что вопрос учреждения нового рукуна в Каабе с признанием джафаритского мазхаба опасен по религиозной и политической причине и в письмах отправленных главным визирем и шейх-уль-исламом, все это подробно описано [11, с. 233–234].

В «Тарихи джахангушеи Надири» Мехди-хана год прибытия посла турецкого султана, Мустафы Паши, к Надиру в Надирабад (вблизи Гандахара) – 1150-тый по хиджре (1737–1738) [20, с. 12]. Правитель османов, отправив Мустафу пашу к Надир шаху, в знак признания последнего его правителем Ирана, он также поручил наместнику Трабзона Мехмет паше после заключения соглашения отвезти поздравительное письмо великому Надир шаху. После этого война между двумя государствами была временно приостановлена. Однако вопросы признания джафаритского мазхаба и учреждения рукуна так и не получили свое решение. Так как в это время Надир шах совершил поход в Индию,

а османы вели войну с русскими, эти спорные пункты соглашения опять остались не обговоренными.

После возвращения Надир шаха из похода данный вопрос вновь стал актуальным. Надир шах обратился к османскому правительству посредством наместника Багдада Ахмеда паши с целью абсолютного признания джафаритского мазхаба, нашедшего отражение в соглашении с османами. Наместник Багдада, в свою очередь, заявил Стамбулу, что в случае непризнания этого пункта, Надир шах начнет войну. Затем он, вновь вернувшись к двум нерешенным пунктам соглашения, отправил посла Хаджу хана с угрозами в Стамбул. В документах «Хятти Хумаюн» говорится о новом письме Надир шаха османскому двору. В своем письме шах восхваляя султана, называет его Сулейман ханом, прибежищем ислама, говорит о признании джафаритского мазхаба со стороны «мазхаби арбааи» (четыре мазхабов – Ханафи, Шафии, Малики, Ханбали – ред.), для того, чтобы положить конец разногласиям. Он отмечает, что население Ирана также примет эту веру, тогда как разногласия являются препятствием на пути достижения единства мусульман. В документе, кроме того, подчеркивается, что Имам Джафар (р.а), который происходил из рода святого Расули Акрама, пророка Мухаммеда (с.а.с.) был человеком огромных добродетелей, признанной личностью. Здесь говорилось о предложенном Надир шахом Афшаром признании джафаритского мазхаба пятым мазхабом; гарантиях безопасности на путях совершающих паломничество в хадж из обоих государств; неприемлемости торговли пленными во время войны и о др. [1, с. 501–498]. Для устранения расхождений в мыслях, ведущих к разделению между суннитами и шиитами, и создания дружественных отношений между мусульманами, Надир шах в 1743 году провел в гробнице Имама Али в городе Наджафе собрание известных богословов исламского мира. В собрании, наряду с влиятельными шиитскими богословами, участвовали и богословы суннитского мазхаба из Ирака и Афганистана. Председателем собрания был Абулбаракат Абдуллах ибн Хусейн ал-Багдади ас-Сувейди. Однако и это мероприятие не дало ожидаемых результатов.

Наряду с тем, что Османское государство стало опасаться успехов Надир шаха, оно также не подтвердило признания нового мазхаба. Надир шах, со своей стороны не отказался от своего предложения, несмотря на то, что «дивани хумаюн» отправил Мустафу Назифа Эфенди для информирования о решении. Так, в 1743–1746 гг. между Османами и Афшарами произошла война.

В документах «Хятти хумаюн», говорится также и о письме наместника Багдада Ахмеда паши османскому двору. Здесь содержится сведение о двух письмах, затрагивающих вопрос о джафаритском мазхабе, отправленных сыном Надир шаха Имамгули Мирзой османскому двору посредством бывшего сельского старосты Мухаммеда ага. В письме Ахмеда паши отмечается, что в результате дискуссий, проведенных советом видных богословов и государственных служителей, было отмечено, что иранская сторона продолжает придерживаться прежней враждебной позиции. На совете было объявлено, что признание пятого мазхаба, кроме четырех официальных «Эимме-и арбаа» (Ханафи, Шафии, Малики, Ханбали – ред.),

направлено против верующих и поэтому, этот шаг нельзя воспринимать желательным с точки зрения религии [1, с. 489].

Документы «Хятти Хумаюн» подтверждают, что Надир шах, желавший признания джафаритского мазхаба пятым мазхабом и устранения разногласий между двумя государствами, неоднократно обращался к османскому двору по этому вопросу. В одном из документов Надир шах вновь говорит о необходимости принятия джафаритского мазхаба и искренности иранского населения в этом вопросе: в письме, которое было составлено для участников созванного, в связи с вопросом о мазхабах (верованиях) совещания, которое Надир шах сформировал из ученых Ирана, Турана, Афганистана, Багдада, Наджафа, Хиллы, отмечается, что нет сомнений в абсолютных правах каждого из Праведных халифов (Рашидиды) и что рафизидов (отвергающих халифов Абубекра и Омара – ред.) уже не существует. Богословы, шейх-уль-ислам и государственные деятели хотят, чтобы «Довлети Алия» приняла джафаритский мазхаб и они сами тоже коренным образом примут эту веру [1, с. 488–485]. В документах «Хятти Хумаюн» рассказывается и о письме сына Надир шаха, Имамулу Мирзы, связанном с вопросом мазхаба, а именно о связях джафаритского мазхаба с четырьмя суннитскими мазхабами и о признании их османами [1, с. 483–481].

Как пишет И. Х. Узунчаршили, после завершения Иреванской войны Надир шах отправил со своим посланцем два письма, адресованные военачальнику Карса Шахле Ахмед паше и наместнику Багдада Ахмед паше.

В этих письмах Надир шах заявляет, что отказывается от своего предложения признания джафаритского мазхаба и учреждении рукуна в Каабе. Однако взамен он требовал возвращения Вана, Багдада, Басры, Кербалы и Наджафа, завоеванных в период правления Шаха Исмаила [11, с. 306]. Султан Махмуд в своем письме, отправленном Надир шаху, хвалит его за то, что он не стал настаивать и отказался от своего предложения по поводу пятого мазхаба, предотвратив, тем самым, кровопролитие между двумя исламскими государствами [11, с. 308].

Несмотря на то, что Надир шах течение всего периода своего правления старался добиться религиозного единства, его попытки, к сожалению, оказались безрезультатными. И это имело несколько причин. Для Надира, который гордился своим тюркским происхождением и не желал войны между мусульманами, отрицательная позиция по вопросу пятого мазхаба, которой придерживались фанатичные богословы Османского государства, было большой неудачей [9, с. 168]. Между тем, то, к чему стремился Надир шах, положительно оценивалось прогрессивными мыслителями всех времен. Редкие достоинства Надира, не ограничивались его выдающимся ратным мастерством. Он отстаивал идею объединения мазхабов ислама, что нашло отражение в его переписке с султаном [10, с. 51].

Попытка Надир Шаха достичь религиозного единства между двумя исламскими и тюркскими государствами – Афшарской и Османской империями неоднократно отмечается в документах «Хятти Хумаюн». Так, в одном из документов «Хятти Хумаюн» вновь сообщается, что гарантирована безопасность паломников на путях между Ираном и Османским государством; запрещается торг

пленными с обеих сторон; принимаются во внимание границы, которые существовали во время правления Мурада IV и другие вопросы [1, с. 470–469]. А в одном из документов 1747 года говорится о международном мусульманском собрании, которое было создано по инициативе Надир шаха Афшара, в котором обсуждалась возможность ликвидации религиозного раздора [1, с. 466–465].

Как уже отмечалось, исследуемый вопрос в исторической литературе не был рассмотрен односторонне. Ряд прогрессивно мыслящих историков высоко оценили предпринятую Надир шахом попытку достижения религиозного единства. Вместе с тем высказываются разные мнения об искренних целях Надир шаха. По мнению Дж. Ханвея, Надир шах до последнего надеялся объединить Иран и Османскую империю [26, с. 341]. Дж. Фразер отмечает, что с помощью религиозной политики Надир шах стремился укрепить шахство для своих наследников [25, с. 127]. По мнению Р. К. Рамазани, главной целью Надира было заново восстановить контроль иранцев над Багдадом. Он потребовал у султана признать так называемую джафаритскую секту для обеспечения своих ирредентистских (аннексионных – ред.) претензий [27, с. 30]. Религиозное и этническое разделение ослабляло армию [24, с. 184]. Поэтому проведение Надир шахом религиозной реформы должно было содействовать его завоевательной внешней политике. Объявление суннизма государственной религией и стремление зарекомендовать себя в качестве ревностного поборника дружбы между подданными шаха и султана должно было, по расчетам Надира, обеспечить ему религиозные симпатии турок-суннитов и внести моральное разложение в ряды его противников. Таким образом, религиозная реформа была направлена не только на искоренение авторитета Сефевидов и укрепление в Иране династии Афшаров, но также и на ослабление влияния высшего шиитского духовенства [14, с. 141, 144–145]. Надир шах осознавал, что у него было недостаточно приверженцев для защиты созданного им обширного государства. Чтобы заставить людей высшего сословия, представителей различных вероисповеданий охотнее идти к нему на службу, он не делал различия между религиями [21, с. 38]. Ислам, как государственная религия, объединял в то время господствующий феодальный класс Турции. Султан являлся главой светской и духовной власти. Улемы были наиболее консервативной, реакционной силой, выступающей против всякого прогресса и реформ [12, с. 57]. Однако скрытая оппозиция компромиссу со стороны как шиитских, так и суннитских фанатиков не была преодолена, и провозглашенная Надиром уния шиитов и суннитов существовала только на бумаге. Официальное исповедание мазхаба джафаритов не было признано «правоверными» ни в Турции, ни в узбекских ханствах [17, с. 207]. И Надир шах снова заявил о своем предложении, однако оно опять не было принято турками. Тогда Надир шах отказался от своих инициатив о реорганизации религиозной системы [23, с. 498–499].

В датированном 1752 годом одним из документов из фондов «Хятти Хумаюн» ОАПТР содержится сведения об отказе от предложения принять мазхаб шестого имама Джафара. В документе дана информация об отказе от предложения Надир шаха, принимать мазхаб

пятого имама Джафара. В письме отмечается, что если настоять на этом вопросе, возможно, прольется больше крови и слез. С этими прекрасными желаниями наши верующие отказались от отмеченного предложения, а также пожелали продолжить любовь и братство до судного дня [1, с. 456]. К сожалению, несмотря на то, что Надир шах приложил серьезные усилия в этом вопросе, его старания не увенчались успехом. Об этом и А. Бакиханов тоже пишет с сожалением: несмотря на то, что этот вопрос неоднократно был поднят перед Османским двором, он не был принят [2, с. 173].

Как видно из сведений первоисточников и исторической литературы, попытка великого азербайджанского полководца, видного государственного деятеля, основателя империи Афшаров Надир шаха добиться религиозного единства между двумя тюркскими империями, к сожалению, не увенчалась успехом, под давлением приверженцев фанатических религиозных взглядов того времени.

Список использованных источников

1. Azərbaycan tarixi arxiv sənədlərində XVIII–XIX əsrin əvvəlləri–Başbakanlıq Osmanlı Arxivinin sənədləri. I c. – Bakı: Çarşıoğlu, 2010. – 508 s.
2. Bakıxanov A. A. Gülistani–İrəm. – Bakı: Azərb. SSR EA Nəşriyyatı, 1951. – 300 s.
3. Mahmudov Y. M., Şükürov K. Azərbaycan: Beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi 1639–1828. 4 cildə. I c. – Bakı: Çarşıoğlu, 2009. – 512 s.
4. Mustafazadə T. T. XVIII yüzillik–XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı Azərbaycan münasibətləri. – Bakı: Elm, 2002. – 372 s.
5. Süleymanov M. S. Nadir şah. – Tehran: Nigarəndişə, 2010. – 739 s.
6. Şeyxzamanlı R. Nadir şah Əfşarın məktublaşması. – Bakı: Nurlan, 2007. – 62 s.
7. İslam Ansiklopedisi. VII c. – İstanbul: Güzel sanatlar matbaası, 1993. – 560 s.
8. Osmanlı Fermanları. – Ankara: Semih Ofset Mat. 2003. – 408 s.
9. Mehmet S. Kuzey ve Güney Azerbaycan Türkləri tarihi. – Bakı: Şərqi–Qərb, 2010. – 723 s.
10. Rezulzadə M. İran Türkləri. – İstanbul: ETAM A.Ş Matbaa Tesisləri, 1993. – 142 s.
11. Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi. IV c. I bölüm IV baskı. – Ankara: T.T.K.B., 1988. – 687 s.
12. Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. – Баку: издательство АН Азерб. ССР, 1965. – 622 с.
13. Абдурахманов А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. – Баку: издательство АН Азерб. ССР, 1964. – 99 с.
14. Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир–шаха Афшара. – Москва: издательство восточной литературы, 1958. – 284 с.
15. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Т. I. – Санкт–Петербург: Издательство императорской АН, 1869. – 548 с.
16. Иванов М. С. Очерк истории Ирана. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 468 с.
17. История Ирана. – Москва: издательство МУ, 1977. – 488 с.
18. Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого. – Москва: издательство Квадрига, 2010. – 381 с.
19. Локкарт Л. Надир шах. – Баку: 2004. – 395 с.
20. Мухаммад Казим. Наме–йи Аламара–йи Ндири. Т. II. – Москва: Наука, 1965. – 696+28 с.
21. Новая история Ирана (хрестоматия). – Москва: Наука, 1988. – 327 с.
22. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско–иранских и русско–турецких отношениях в XVIII в. – Москва: Наука, 1991. – 221 с.
23. Финкель К. История Османской империи. – Москва: издательство АСТ 2009. – 829 (3) с.
24. Axworthy M. The Sword of Persia Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. I. B. Tauris. – London–New York: 2006. – 348 p.
25. Fraser J. B. The history of Nadir shah, formerly called Thamas Kuli, the present Emperor of Persia. – London: printed by Straban, 1742. – 283 p.
26. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea with the author's journal of travels from England through Russia into Persia and back through Russia, Germany and Holland. Vol. II. – London: Publishing house: Osborne [u.a.], 1754. – 524 p.
27. Rouhollah K. Ramazani The Foreign policy of Iran. Virginia / Charlottesville: Virginia, University press, 1966. – 330 p.

References

1. Azərbaycan tarixi arxiv sənədlərində XVIII–XIX əsrin əvvəlləri–Başbakanlıq Osmanlı Arxivinin sənədləri. I c. – Bakı: Çarşıoğlu, 2010. – 508 s.
2. Bakıxanov A. A. Gülistani–İrəm. – Bakı: Azərb. SSR EA Nəşriyyatı, 1951. – 300 s.
3. Mahmudov Y. M., Şükürov K. Azərbaycan: Beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi 1639–1828. 4 cildə. I c. – Bakı: Çarşıoğlu, 2009. – 512 s.
4. Mustafazadə T. T. XVIII yüzillik–XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı Azərbaycan münasibətləri. – Bakı: Elm, 2002. – 372 s.
5. Süleymanov M. S. Nadir şah. – Tehran: Nigarəndişə, 2010. – 739 s.
6. Şeyxzamanlı R. Nadir şah Əfşarın məktublaşması. – Bakı: Nurlan, 2007. – 62 s.
7. İslam Ansiklopedisi. VII c. – İstanbul: Güzel sanatlar matbaası, 1993. – 560 s.
8. Osmanlı Fermanları. – Ankara: Semih Ofset Mat. 2003. – 408 s.
9. Mehmet S. Kuzey ve Güney Azerbaycan Türkləri tarihi. – Bakı: Şərqi–Qərb, 2010. – 723 s.
10. Rezulzadə M. İran Türkləri. – İstanbul: ETAM A.Ş Matbaa Tesisləri, 1993. – 142 s.
11. Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi. IV c. I bölüm IV baskı. – Ankara: T.T.K.B., 1988. – 687 s.
12. Abdullaev G. B. Azerbajdzhan v XVIII veke i vzaimootnosheniya ego s Rossiej. – Baku: izdatel'stvo AN Azerb. SSR, 1965. – 622 s.
13. Abdurrahmanov A. Azerbajdzhan vo vzaimootnosheniya Rossii, Turcii i Irana v pervoj polovine XVIII v. – Baku: izdatel'stvo AN Azerb. SSR, 1964. – 99 s.
14. Arunova M. R., Ashrafjan K. Z. Gosudarstvo Nadir–shaha Afshara. – Moskva: izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1958. – 284 s.
15. Butkov P. G. Materialy dlja novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god. T. I. – Sankt–Peterburg: Izdatel'stvo imperatorskoj AN, 1869. – 548 s.
16. Ivanov M. S. Ocherk istorii Irana. – Moskva: Gospolitizdat, 1952. – 468 s.
17. Istorija Irana. – Moskva: izdatel'stvo MU, 1977. – 488 s.
18. Kurukin I. V. Persidskij pohod Petra Velikogo. – Moskva: izdatel'stvo Kvadriga, 2010. – 381 s.
19. Lokkart L. Nadir shah. – Baku: 2004. – 395 s.
20. Muhammad Kazim. Name–ji Alamara–ji Ndiri. T. II. – Moskva: Nauka, 1965. – 696+28 s.
21. Novaja istorija Irana (hrestomatija). – Moskva: Nauka, 1988. – 327 s.
22. Sotavov N. A. Severnyj Kavkaz v rusko–iranskix i rusko–tureckix otnosheniya v XVIII v. – Moskva: Nauka, 1991. – 221 s.
23. Finkel' K. Istorija Osmanskoy imperii. – Moskva: izdatel'stvo AСТ 2009. – 829 (3) s.
24. Axworthy M. The Sword of Persia Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. I. B. Tauris. – London–New York: 2006. – 348 p.
25. Fraser J. B. The history of Nadir shah, formerly called Thamas Kuli, the present Emperor of Persia. – London: printed by Straban, 1742. – 283 p.
26. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea with the author's journal of travels from England through Russia into Persia and back through Russia, Germany and Holland. Vol. II. – London: Publishing house: Osborne [u.a.], 1754. – 524 p.
27. Rouhollah K. Ramazani The Foreign policy of Iran. Virginia / Charlottesville: Virginia, University press, 1966. – 330 p.

Suleymanova Kh. S., doctoral student, Institute of History of ANAS (Azerbaijan), xayala.suleymanova@yahoo.com

Afsharid Empire and its relations with the Ottoman Empire in the documents of «Hattı–Humayun»

Prominent Azerbaijan commander of the XVIII century Nadir Shah Afshar, also known as Nadirguli and Tahmasibguli founded the state of Afsharis in 1736. Nadir Shah tried to unite the Islamic world, which was split between Sunnis and Shiites. Nadir Shah Afshar tried to eliminate the existing religious difference

between Ottoman and Afsharis empires that was serious obstacle in order to have a good relation. Especially in the negotiations with the Ottoman officials Nadir Shah tried that the «Jafari faith» (in honour of the sixth Shiite imam Jafar Sadig) had been accepted as the fifth sect of Sunni faith. Unfortunately, the Ottoman sultan and clergymen didn't accept this proposal.

These issues were scrutinized on the basis of the Ottoman archival documents – Hattı-Humayuns in this article.

Keywords: Nadir Shah Afshar, Jafari faith, the Ottoman archival documents – Hattı-Humayun, Turkic-Islamic union.

Сулейманова Х. С., докторант, Інститут Історії НАНА
(Азербайджан), xayala.suleymanova@yahoo.com

Імперія Афшариди і її відносини з Османською імперією в документах «Хятті Хумаюн»

Видатний азербайджанський полководець XVIII століття Надір Шах Афшар, також відомий як Надіргулі і Тахмасібгулі, заснував державу Афшариди в 1736 році. Надір Шах намагався об'єднати ісламський світ, який був розколотий між сунітами і шіїтами. Надір Шах Афшар спробував усунути існуючу релігійну різницю між Османською імперією та імперією Афшариди, що було серйозною перешкодою в хороших відносинах. Особливо в переговорах з Османською посадовими особами Надір Шах намагався для прийняття «віру Джафарідов» (на честь шостого шіїтського імама Джафара Садіга) в якості п'ятої секти сунітської віри. На жаль, Османський султан і священнослужителі не прийняли цю пропозицію.

Ці питання були ретельно вивчені на основі Османських архівних документів – Хат-Хумаюн в цій статті.

Ключові слова: Надір Шах Афшар, віра Джафарі, Османські архівні документи – Хат-Хумаюн, тюрко-ісламський союз.

* * *

УДК 902

Гасанов Р.,
дисертант отдела «Раннесредневековый»,
Институт Археологии и Этнографии НАНА
(Азербайджан), rus_rahimli@yahoo.com

Об экономической жизни Мугана в раннем средневековье

Природа не потеряла своей щедрости в Албании. В ней есть благоприятный климат, богатые леса, продуктивные и хорошо орошаемые пустыни, предгорья, большие зимние и летние пастбища, ценные полезные ископаемые. Албания имеет разные почвенные и климатические зоны, каждая из которых обеспечивает успешное развитие определенной области земледелия. Кроме того, хорошо орошаемые продуктивные пахотные земли, где принадлежащим природными желобами, которые не требуют искусственного орошения, были зонами для выращивания виноградников, которые считаются крупными фермами. Сельскохозяйственные культуры растут в глинах и равнинах. Албанская земля с ее плодородием и плодovitостью удивила авторов античности, а также средневековых исследователей из арабских стран.

Ключевые слова: Мугань, экономическая жизнь, раннее средневековье.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Изучение истории Кавказской Албании имеет большое значение как неотъемлемая часть истории Азербайджана. Албанское государство, имеющее свои особенности и территорию, длилось более тысячи лет, начиная с IV–III вв. до н.э. до конца первого средневековья. Вот почему изучение первых средних веков (III–VIII) – это, прежде всего, изучение истории Албании [8, с. 7]. В истории многовековой истории нашей нации средневековье богато социальными и политическими событиями. Прежде всего, развитие производительных сил привело к формированию передовых производственных отношений и, в конечном итоге, возникновению феодализма, новой социально-экономической формы.

Наконец, в этот период произошли большие перемены в культурной и духовной жизни людей. Таким образом, впервые в пятом веке албанский алфавит был создан в соответствии с местным населением, и он был применен к церкви и школам. В то же время, иранские правящие круги и идолопоклонство христианства является религией зороастризма, религия государства, наряду с борющимися Сасанидов Ирана, пыгались распространить на территорию Албании. Начиная с восьмого века нашей эры, после укрепления арабского господства, ислам постепенно начал распространяться. Несомненно, что все эти события оказали определенное влияние на экономическое и культурное развитие местного населения и оставили положительное или отрицательное впечатление на материальные памятники культуры.

Однако следует с сожалением отметить, что экономическая и социальная история первого Средневековья еще не была должным образом и последовательно интерпретирована по мере необходимости. Изучение материальных культурных памятников этой эпохи находится в одном и том же состоянии. Ясно, что феодальные города, игравшие важную роль в политической и экономической жизни Средневековья, не возникали внезапно. Экономические основы этих городов были сформированы в раннем средневековье, но все первые средневековые поселения не могли подняться до уровня крупных феодальных городов. Общее развитие экономики и культурный уровень населения в средние века создали основу средневековых феодальных городов. С этой точки зрения важно изучить первые средневековые археологические памятники. Существует большой пробел в изучении первых средневековых памятников на археологической карте Азербайджана. Главная причина этого – археологические раскопки абатств, расположенных на территории республики и охватывающих разные периоды. В ранних средневековых памятниках до недавнего времени не проводились регулярные исследования и раскопки. Интересно, что первые средневековые памятники соседней Армении и Грузии не были должным образом изучены. Например, в археологических раскопках, проведенных в Грузии, были обнаружены только могильные памятники первого средневековья. Жилые районы пока не изучены. Однако в Армении неизвестные памятники этой эпохи не известны. Природа не потеряла своей щедрости в Албании. Она имеет благоприятный климат, богатые леса, продуктивные и хорошо орошаемые пустыни, предгорья, обширные зимние и летние пастбища, полезные минеральные ресурсы. В Албании были разные земельные и климатические зоны, каждая из которых позволяла им успешно развивать определенную область экономики [6, с. 144]. Сельское хозяйство выросло на Кура–Аразской и Хазарской равнинах. Албанская земля с ее плодородием и плодovitостью вдохновляла античных авторов, а также средневековых исследователей из Армении и арабских стран. Страбон отметил, что реки и другие воды на албанских равнинах позволяют этим землям хорошо поливаться из земли Вавилонии и Египта [6, с. 145]. В отличие от горных регионов, развитие сельского хозяйства без искусственного орошения на Кура–Аразской и Хазарской равнинах было невозможно. Албания имела сложную и широкомасштабную систему